

Веселые ребята

Даниил Хармс

trans. Christy Pedrin Westrem

Winter 2013

<p>Достоевский пришел в гости к Гоголю. Позвонил. Ему открыли. «Что вы, — говорят, — Федор Михайлович, Николай Васильевич, уже лет пятьдесят как умер». «Ну, что ж, — подумал Достоевский, — царство ему небесное. Я ведь тоже когда-нибудь умру».</p>	<p>Fyodor Dostoyevsky came to see Nikolai Gogol. He rang the bell and was admitted. “What are you on about?” they said, “Fyodor, you realize Nikolai has been dead for fifty years.” “Well,” thought Dostoyevsky, “May he rest in peace, I will also die sometime.”</p>
<p>Однажды Пушкин стрелялся с Гоголем. Пушкин говорит: «Стреляй первый ты. — Как я? Нет, ты! — Ах, я? Нет ты!» Так и не стали стреляться.</p>	<p>One day Pushkin was duelling with Gogol. Pushkin said, “You shoot first.” “Why me? No you!” “Argh, me? No you!” They never did get to shooting.</p>
<p>Лермонтов любил собак. Еще он любил Наталью Николаевну Пушкину. Только больше всего он любил самого Пушкина. Читал его стихи и всегда плакал. Поплачет, а потом вытащит саблю и давай рубить подушки. Тут и любимая собака не попадайся под руку — штук сорок как-то зарубил. А Пушкин ни от каких стихов не плакал. Ни за что.</p>	<p>Lermontov loved dogs. He also loved Natalya Nikolaevna Pushkin. But more than anything he loved Pushkin himself. In reading his verses, he always cried. Cried and then took out his sabre and cut up pillows. At these times, even his favourite dog best not approach him. A total of forty pillows were somehow cut to pieces. But Pushkin never cried over any verses. Never!</p>
<p>Лев Толстой очень любил детей. Утром проснется, поймает кого-нибудь и гладит по головке, пока не позовут завтракать.</p>	<p>Leo Tolstoy was very fond of children. After waking up in the morning, he will catch one and pat it on the head and not stop until he is called for breakfast.</p>
<p>Ф.М.Достоевский, царство ему небесное, тоже очень любил собак, но был болезненно самолюбив и это скрывал (насчет собак), чтобы никто не мог сказать, что он подражает Лермонтову. Про него и так уже много говорили.</p>	<p>Fyodor Dostoyevsky, may he rest in peace, also loved dogs very much, but he was extremely proud and hid his preference for dogs so that nobody could say that he had copied Lermontov. Already, much has been said about him.</p>
<p>Лев Толстой очень любил детей, а взрослых терпеть не мог, особенно Герцена. Как увидит, так и бросается с костылем, и все в глаз норовит, в глаз. А тот делает вид, что не замечает. Говорит: «О, Толстой, о!»</p>	<p>Leo Tolstoy was very fond of children, but could not stand grown-ups, especially Herzen. As soon as Leo saw him, he would throw his crutch at him and always aimed for the eyes. But Herzen pretended that he didn't notice, and said, “Oh, Tolstoy, oh!”</p>
<p>Однажды Чернышевский видел из окна своей мансарды, как Лермонтов вскочил на коня и крикнул: «В Пассаж!». «Ну и что же, — подумал Чернышевский, — вот Бог даст, революция</p>	<p>One day Chernyshevsky looked out of his attic and saw good old Lermontov mounting his horse and shouting, “To the Boutique!” “Well,” thought Chernyshevsky, “When, God willing,</p>

<p>будет, тогда и я как-то крикну». И стал репетировать перед зеркалом, повторяя на разные манеры: «В Пассааж! В Пассааж! В Пассаажжж! В Пассааажж!!».</p>	<p>the revolution comes, then I will shout like that.” And he began to practice in front of the mirror, repeating in different ways, “To the Boutique! To the Boutique! To the Boutiqqqqqque! To the Boutiiiiiiique!”</p>
<p>Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел идущего впереди Пушкина. Пушкин, как известно, ростом был невелик. «Конечно, это уже не ребенок, а скорее подросток,— подумал Толстой. — Все равно догоню и поглажу по головке», — и побежал догонять Пушкина. Пушкин же не знал толстовских намерений и бросился наутёк. Пробегают мимо городского. Сей страж порядка был возмущен неприличною быстротой в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованию со стороны властей.</p>	<p>Leo Tolstoy was very fond of children. One day he was walking on Tverskoy Boulevard and saw Pushkin walking ahead of him. Pushkin, as everyone knows, had a small stature. “Of course, that is not exactly a child, rather a teenager,” thought Tolstoy, “All the same, I’ll catch up with him and pat him on the head.” Tolstoy ran to catch up with Pushkin, and Pushkin, not knowing what Tolstoy’s intentions were, shot forward. They ran past a policeman. This guardian of public order was outraged by this indecent display of speed in a crowded area and ran after them, so as to put a stop to it. The Western press later wrote that writers were victims of persecution by national authorities in Russia.</p>
<p>Тургенев хотел быть храбрым, как Лермонтов, и пошел покупать саблю. Пушкин проходил мимо магазина и увидел его в окно. Взял и закричал нарочно: «Смотри-ка, Гоголь (а никакого Гоголя с ним и вовсе не было), смотри-ка. Тургенев саблю покупает! Давай мы с тобой ружье купим!» Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.</p>	<p>Turgenev wanted to be brave, like Lermontov, and went to buy a sabre. Pushkin was walking past the store and saw him in the window. He seized this opportunity and deliberately shouted “Look at that, Gogol,” (no such Gogol was with him, no Gogol at all), “Look! Turgenev is buying a sabre! Let’s go and buy a rifle!” Turgenev became frightened and that night left for Baden-Baden.</p>
<p>Лев Толстой и Ф.М.Достоевский поспорили, кто лучше роман напишет. Судить пригласили Тургенева. Толстой прибежал домой, заперся в кабинете и начал писать роман про детей, конечно (он их очень любил). А Достоевский сидит у себя и думает: «Тургенев человек робкий. Он сидит сейчас у себя и думает: «Достоевский человек нервный. Если я скажу, что его роман хуже, он и зарезаться может». Что же мне стараться? (это Достоевский думает). Напишу нарочно похуже, все равно денюжки мои будут (на сто рублей спорили)». А Тургенев в это время сидит у себя и думает: «Достоевский человек нервный, если я скажу, что его роман хуже, он и зарезаться</p>	<p>Leo Tolstoy and Fyodor Dostoyevsky bet on who would write the best novel. Turgenev was called on to be the judge. Tolstoy ran home and, locking himself in his office, started to write a novel, about children of course. (He was very fond of them.) And Dostoyevsky is sitting at home and thinking, “Turgenev is a timid guy. He is sitting at home and thinking, ‘Dostoyevsky is a nervous guy. If I say that his novel is worse, he might cut his own throat.’” “Why bother trying?” is what Dostoyevsky thought, “I will write worse deliberately, and the money will be mine regardless.” (They had staked one hundred rubles on the bet.) At this time,</p>

может. С другой стороны, Толстой — граф. Тоже лучше не связываться. Ну их совсем!». И в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

Turgenev was sitting at home and thinking, “Dostoyevsky is a nervous guy. If I say that his novel is worse, he might cut his own throat. And on the other hand, Tolstoy is a count. All the more reason to stay uninvolved. Forget them!” And that night he left for Baden-Baden.

-

-

-

-

-

-

-

-

-